

Спиридонов Д. В. Синтаксические условия реализации перформативности (на материале английских композитных перформативов с ассертивным глаголом) / Д. В. Спиридонов, П. Ю. Фофанова // Научный диалог. — 2015. — № 11 (47). — С. 66—80.

УДК 81'367.7+81'371+811.11

Синтаксические условия реализации перформативности (на материале английских композитных перформативов с ассертивным глаголом)

© **Спиридонов Дмитрий Владимирович (2015)**, кандидат филологических наук, доцент, кафедра зарубежной литературы, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), dspiridonov@mail.ru.

© **Фофанова Полина Юрьевна (2015)**, магистрант, кафедра современного русского языка и прикладной лингвистики, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), p-na13@mail.ru.

Рассматриваются синтаксические особенности функционирования английских композитных перформативов вида "I + модальный глагол + ассертивный глагол". Авторы показывают, что для реализации такими сочетаниями свойства перформативности существенны: наличие у ассертивного элемента сентенционального дополнения (что связано как с особенностями семантики собственно ассертивного глагола, так и с фундаментальными свойствами информационной структуры любого перформативного высказывания); положение композита в предложении; наличие / отсутствие некоторых типов придаточных предложений в подчинении у перформативной клаузы; положение, занимаемое предложением в структуре всего текста (дискурса) и пр. Обнаруженные в ходе анализа синтакси-

ческие условия реализации перформативности разделяются на три группы: (1) ограничения, общие для всех перформативов, (2) ограничения для ассертивных перформативов и (3) ограничения для английских композитных перформативов с модальным компонентом. На примере композитных сочетаний показано также, что перформативы сближаются с так называемыми «main clause phenomena» — типами синтаксических конструкций и речевых актов, употребление которых ограничивается главным предложением. Выявленные синтаксические ограничения на перформативность свидетельствуют о важности положения перформативной клаузы в иерархиях информационной и синтаксической структур предложения, а предполагаемые причины этих ограничений — о необходимости комплексного анализа функционирования композитных перформативных высказываний.

Ключевые слова: теория речевых актов; перформативность; композитные перформативы; ассертивные глаголы; синтаксис.

1. Постановка проблемы

Перформативность, понимаемая как совпадение акта произнесения высказывания и совершения действия, им обозначаемого, является непостоянным свойством некоторых высказываний. Помимо простых перформативов (*Поздравляем с вступлением в должность!*), выделяют так называемые «композитные», «сложные», или «составные» перформативы, грамматическая основа которых включает наряду с перформативным (то есть называющим выполняемое действие) глаголом и другие элементы, например, модальный глагол (*Хочу пожелать вам счастья в новом году!*). Особое внимание к этому типу перформативов ученые проявляли в 1970-е годы [Ross, 1969; Sadock, 1974; Lee, 1975; Fraser, 1975]; однако с тех пор больших достижений в области изучения структуры такого типа речевых актов сделано не было (едва ли не единственной крупной русскоязычной работой по этой теме является диссертация Л. А. Романовой [2010]).

Особенность композитных перформативов в том, что, вообще говоря, такие высказывания не должны быть перформативными. Ср.:

(1) **Я предупреждаю вас о том, что в этих краях запрещено курить бамбук.**

(2) **Я обязан предупредить вас о том, что в этих краях запрещено курить бамбук.**

(3) *Он сказал мне, что я обязан предупредить вас о том, что в этих краях запрещено курить бамбук, но я-то знаю, что подобная дикость не придет вам в голову.*

Если условиться о потенциальной перформативности глагола *предупреждать* (а перформативность глаголов этого семантического класса — дискуссионный вопрос), то (1) — классический перформатив: произнося «я предупреждаю вас о X», говорящий осуществляет акт предупреждения. В случае (2) ситуация немного сложнее. При буквальном прочтении это предложение может расцениваться как констатиное: говорящий сообщает о наличии у него обязательства, но не предупреждает. Однако в реальной коммуникации мы скорее будем расценивать такое высказывание как перформативное, поскольку, несмотря на структуру предиката, оно выражает именно предупреждение. В предложении (3) выделенный предикат едва ли может интерпретироваться как перформативный (за исключением тех случаев, когда существуют особые коммуникативные условия, способствующие тому, что это высказывание понимается как косвенный речевой акт, но и в этом случае высказывание (3) будет предупреждением все же в совсем ином смысле, нежели высказывание (1)).

Очевидно, что способность высказывания к перформативности зависит от разных условий: прагматических (о так называемых условиях успешности см.: [Austin, 1962, pp. 14–15]), фонологических (интонационной структуры высказывания), лексических (употребления перформативных глаголов и устойчивых сочетаний), семантических («перформативной пригодности» сочетаний языковых единиц) и синтаксических (валентности перформативных глаголов и устойчивых глагольных выражений; положение клаузы, содержащей перформатив, в структуре предложения). Целью настоящей статьи является описание и анализ синтаксических факторов (ограничений), влияющих на перформативность английских композитов. Некоторые из этих факторов универсальны для всех типов перформативных высказываний (или, по крайней мере, для тех из них, которые содержат глаголы), другие специфичны для перформативности ассертивов, третьи — для композитных перформативов, содержащих модальный глагол.

2. Методология

В нашем исследовании рассматриваются английские композиты с ассертивным глаголом. Под ассертивным глаголом, вслед за Дж. Серлем и Д. Вандервекем, мы понимаем перформативные глаголы, называющие действие, иллокутивная цель которого заключается в том, чтобы представить пропозицию «как репрезентирующую действительное положение дел в мире высказывания» [Searle et al., 1985, p. 37]. Общая формула исследуемых композитных ассертивов такова: «*I + модальный глагол + ассертивный глагол*». Мы исследовали высказывания с модальными глаголами *can, could, may, might, must, should*. частности, исследовались их сочетания со следующими ассертивными глаголами, список которых был (не целиком) позаимствован из работы [Vanderveken, 1990, p. 166–219]: *assert, reassert, negate, deny, correct, claim, affirm, state, disclaim, declare, suggest, hypothesize, conjecture, postulate, predict, forecast, foretell, vaticinate, report, guess*. Основным материалом для исследования послужили 705 контекстов из корпусов *Based on the British National Corpus from Oxford University Press (BYU-BNC)* и *Corpus of Contemporary American English (COCA)*. Выборка дополнилась также примерно 500 контекстами из *Corpus of Global Web-Based English (GloWbE)* и сети Интернет.

3. Композиты с дополнительными придаточными предложениями

Специфичным для ассертивов условием реализации перформативности является наличие дополнительного придаточного. Это нерелевантно, например, для некоторых экспрессивов: высказывания типа «*I congratulate you!*», «*Thank you!*» самодостаточны как перформативы в том смысле, что они (в большинстве возможных контекстов) не требуют наличия дополнительных актантов для осуществления перформативности. Ассертивы не столь свободны, ср.:

(4) *I can state my views, but not by phoning you 40 times a day.*

(5) *I must report to the Director of the Office of External Operation.*

Очевидная неперформативность высказываний (4—5) объясняется тем, что глаголы *state* и *report*, как и большинство ассертивных глаголов, в перформативном употреблении (и перформативном значении) требуют наличия дополнительного придаточного. Это усло-

вие должно выполняться постольку, поскольку в придаточном раскрывается пропозициональное содержание высказывания.

По Дж. Серлю [Searl, 1969, p. 30], перформативы относятся к «индикаторам иллокутивной силы» (illocutionary force indicators), распространяющейся на все предложение (proposition), что можно представить в виде схемы: (*force (proposition)*), или $F(p)$. В наиболее прототипическом случае перформатив относится к модальному компоненту семантики высказывания, соответствующему F у Серля, и он является модификатором пропозициональной (диктумной) части, то есть p в схеме Серля. Сами по себе индикаторы иллокутивной силы не содержат ассертивной части, то есть обладают семантической неполнотой. Они требуют при себе собственно пропозиционального содержания, которое можно представить в виде дополнительного придаточного с *that*. Например: *I promise to come* = *I promise that I will come*, что можно представить в виде схемы: (_{Force} I promise (_{proposition} that I will come)). Композитные перформативы ведут себя аналогичным образом: они являются частью F и семантически неполноценны без p .

Хотя наиболее частотным способом связи между F и p в высказываниях с ассертивным предикатом является присоединение пропозициональной части в виде дополнительного придаточного, возможны и другие способы присоединения. В частности, пропозициональное содержание может присоединяться в виде анафорического элемента (например, замена анафорическим элементом пропозиционального содержания высказываний с глаголом *reassert* не лишает его способности к перформативности, что связано с семантикой глагола); катафорического элемента; парцеллята и пр. Использование этих видов связи обусловливается валентностью ассертивного глагола и его семантико-синтаксическими особенностями.

4. Композиты в составе придаточных предложений

Наиболее очевидным ограничением на реализацию перформативности является нахождение композита в придаточном предложении. Ср. следующие высказывания:

(6) *To say that I have an interest in a piece of property or to be free from harassment includes the idea that **I can assert** this interest within some institutional structure.*

(7) *For the first time in my life I feel that I have beliefs which **I must affirm** as consistently as possible.*

Причина того, почему в примерах (6—7) композит не перформативен, заключается в том, что, оказываясь частью придаточного предложения, он входит в состав не модальной рамки, а пропозициональной части высказывания, то есть, в терминах Серля, смещается из *F* в *p* (в этом отношении перформативы сближаются с так называемыми «main clause phenomena» (МСП) — типами синтаксических конструкций и речевых актов, употребление которых, по мнению многих лингвистов, ограничивается главным предложением, см. об этом [Green, 1976]).

Показательным в этом отношении является формальное «исключение», которое представляют некоторые случаи употребления композитов в составе устойчивых выражений с союзом *if*. Ср.:

(8) *If **I can correct** Mr. Humphry's characterization of my experience with suicidal people, a lot of my work has been interviewing the family and friends of people, elderly people, who have died by suicide, in the weeks and months after the death, to reconstruct the circumstances of the suicide.*

Для предложения (8) представляется верным следующее: *If I can correct* $\approx$ *I correct*. Существенным фактором, влияющим на возможность перформативного употребления таких конструкций, является фактическая десемантизация союза *if*, обусловленная высокой степенью «формульности», «клишированности» подобных выражений: в перформативном употреблении такие конструкции могут функционировать самостоятельно, без главного предложения, что означает, что они в действительности не указывают на условие совершения другого действия или наступления события, о котором должно быть сообщено в главном предложении, то есть семантически не являются условными придаточными предложениями.

5. Композиты с однородными инфинитивами и синтаксический параллелизм

Два взаимосвязанных ограничения на перформативность композитного предиката: модальный глагол должен управлять только одним (перформативным) глаголом; модальный глагол в высказывании не должен повторяться. Ср:

(9) ***I can assert** that this theory is useful and **affirm** that it is incomprehensible.*

(10) ***I can assert** that this theory is useful and **I can affirm** that it is incomprehensible.*

В обоих случаях в первой части скорее утверждается возможность говорящего высказывать суждение относительно теории, то есть композит *I can assert* скорее неперформативен, однако происходит это, вероятно, по разным причинам. В (9) модальный глагол управляет сразу двумя глаголами (*assert* и *affirm*). Второй глагол в этом случае синтаксически и семантически несамостоятелен, тогда как модальный глагол принимает на себя функцию синтаксической вершины фразы, что способствует его семантической «автономизации». Ассертивные глаголы здесь выносятся в пропозицию, тогда как модальный глагол остается в модусе высказывания. В высказывании (10) ситуация несколько другая: здесь два предложения, связанных сочинительной связью, что, как кажется, делает первый композит независимым от структуры и семантики предиката во втором предложении, однако синтаксический параллелизм (повторение подлежащего — действие во втором предложении выполняется тем же субъектом, что и в первом, — и первой части сказуемого), в сущности, приводит к тому, что оба предложения оказываются оформлены одной модальной рамкой, имеющей независимую проекцию в поверхностной структуре как первого, так и второго предложения. Как следствие, в предложениях типа (10) срабатывает тот же эффект, что мы отметили для высказываний типа (9): в случае, если в обеих частях предложения модальный глагол управляет ассертивными глаголами, у высказывания сохраняется возможность к перформативной интерпретации.

Семантическому обособлению ассертивного глагола от модального способствует также противительная семантика сочинительного союза — даже в тех случаях, когда в обеих частях высказывания модальный глагол управляет ассертивным с потенциальной перформативностью. Ср. примеры из корпуса:

(11) ***I can assert** of the oldest tree in the park (if there is such a tree) that it is an oak, but **I can also say** of the sentence “The oldest tree in the park is an oak” that it means the same, or that it expresses same thought*

as, say, its French or Chinese translation, irrespective of whether it says anything true.

(12) *I can say this helm is great but I can also say that I have noticed Blizzard taking the side on hunters when it comes to this kind of gear.*

Предложения (11—12) являются примерами двух типов противительности: в высказывании (12) две части высказывания семантически не противопоставлены, союз *but* здесь может быть без ущерба для смысла заменен на *and*, тогда как в высказывании (11) имеется реальное семантическое противопоставление между двумя частями фразы. В случае (11) у адресата, как нам кажется, меньше оснований интерпретировать соответствующие композиты как перформативы.

Однако существуют контексты с противительными союзами, которые сближают такие высказывания с придаточными предложениями, образуя случаи имплицитной подчинительности.

6. Имплицитная подчинительность

Было замечено, что в некоторых случаях вводные слова *however* и *but* в составе предложения с композитом также влияют на перформативность высказывания. Связано это с тем, что они могут выражать имплицитную подчинительную связь между двумя частями фразы. Относительно союза *but*, который традиционно рассматривается как сочинительный, Дж. Лакофф утверждает, что «предложения с союзом *but* являются сочинительными», однако могут функционировать как предложения, «где одна клауза выражает причину другой», то есть выражать синтаксические отношения подчинения. Также он отмечает, что это справедливо и для высказываний, содержащих союзы *and* и *or* [Lakoff, 1984, p. 479].

В тех случаях, когда в формально сочинительном предложении содержится композитный перформатив, он утрачивает перформативность и интерпретируется как констатив, что, в свою очередь, само по себе указывает на функциональную специфичность данной части сложного предложения. Ср. примеры из корпуса, где сочинительный союз *and* вводит предложения, эквивалентные придаточным следствия:

(13) *I've tested wild turkeys hundreds of times from sight-proof blinds (talking at them, whistling, tapping on a metal chair), and I can report*

that turkeys show remarkably little concern for foreign noises (= I've tested wild turkeys... that's why I can report...).

(14) *I have talked to several club members, and I can report that they are enthusiastic about this novel control (= I have talked... that's why I can report...).*

В этих контекстах первая часть предложения содержит причину, а вторая — следствие. Имплиcitная подчинительность таких конструкций актуализирует собственную семантику модальных глаголов в составе композитов: вторая часть воспринимается как констатация возможности, обусловленной причиной, выраженной в первой части фразы.

К этому же случаю нарушения перформативности примыкают контексты, содержащие вводные слова типа *so, however, though*, эксплицитно вводящие следствие / уступку. Ср.:

(15) *I'm glad to have this excellent chance for a frank exchange of issues with a veteran auto executive. Though I must correct you on one important point — I'm not Satan. You are Satan.*

В контекстах, подобных (15), вводные слова выражают те же отношения уступки или следования, только по отношению к информации, содержащейся слева в дискурсивной цепочке. Такие отношения также называют «отношениями связывания» (coherence relations, CR), они служат для организации связи между отдельными фрагментами дискурса. Подобно синтаксическим отношениям сочинения и подчинения внутри предложения, различают аддитивные и каузальные CR (см.: [Renkema, 2004]). Указанные вводные слова являются эксплицитными маркерами каузальных CR. В то же время необходимо помнить о возможности имплицитных каузальных отношений такого рода, ср.: *Tom quit his job. He was tired of the long hours* (= Tom quit his job because he was tired of the long hours; см. об этом: [Taboada, 2009]). Имплицитная каузальность таких отношений также влияет на перформативность композитов. Ср.:

(16) *I was there at that time. **I can say** he did nothing wrong.*

Композит *I can say* скорее констатитивен в силу возникающих имплицитных отношений каузальности с первой фразой (ср.: *I was there at that time that's why I can say he did nothing wrong*).

Этот эффект особенно существенен, когда модальный глагол сам принимает на себя функцию подчинительного союза или маркера

подчинительных отношений. Такой тип CR иногда называют «модальным подчинением» (modal subordination). Ср. пример из работы [Klecha, 2011, p. 368]:

(17) a. *You can't go outside. You'll freeze.*

b. *You can't go outside. You'd freeze.*

В обоих случаях эти сочетания предложений выражают условные отношения «если..., то...», однако в случае (a) предполагается, что слушающий уже собирается выйти на улицу, тогда как в (b) об этой ситуации говорится как о потенциально возможной, но не актуальной в настоящем.

Такие случаи маркирования подчинительности модальным глаголом с композитными перформативами возможны, хотя в реальном употреблении, естественно, редки. Например:

(18) ***I should promise him to keep it secret. He will calm down.***

(19) ***I may assert this statement. He would never believe it.***

В (18) модальный глагол в первом предложении может интерпретироваться либо как обладающий собственной семантикой (констатация необходимости), либо, что кажется более вероятным, в сочетании со вторым предложением — как маркер условности, в этом случае употребление *should* является конвенционализированным, а сама дискурсивная цепочка сближается по функции с косвенным речевым актом (ср. также условные конструкции с инверсированным *should*: *Should I promise him to keep a secret, he will calm down* — здесь *should* заменяет *if*, а вся конструкция выражает нереальность условия, ср. рус. «если бы вдруг...»). В (19) глагол *may* аналогичным образом кодирует уступительность действия, выраженного ассертивным глаголом, ср.: *Even though I assert this statement, he would never believe it*. Всякий раз в подобных случаях сочетание модального и ассертивного глагола не может быть перформативным в силу функциональной специфичности употребления модального глагола.

7. Выводы

Итак, существуют явные синтаксические ограничения на перформативность исследуемых предикативных кластеров.

К общим для всех перформативов ограничениям относится недоминирующая позиция потенциально перформативного предиката,

то есть положение композита в составе придаточного предложения (исключая случаи конвенционализации языкового выражения), а также различные случаи скрытой подчинительности. Вероятно, причина этого — необходимость принадлежности перформативного предиката к модальной рамке высказывания, а не к его пропозициональной части.

Ограничением, специфичным для ассертивных перформативов (канонических и композитных), является отсутствие пропозиционального содержания, раскрываемого (чаще всего) в дополнительном придаточном предложении или же в любой другой семантически аналогичной форме (до или после перформативного предложения, с указанием на соответствующую часть дискурса в виде катафорического, анафорического элемента и пр.).

К ограничениям, влияющим на перформативность английских композитных перформативов с модальным компонентом, можно отнести синтаксический параллелизм предикатов. Кажется, что для эксплицитных перформативов это не является ограничением, ср.: (а) ***I can assert** that this theory is useful and (**I can**) **affirm** that it is incomprehensible* и (б) ***I assert** that this theory is useful and (**I**) **affirm** that it is incomprehensible* — высказывание (б) вполне может быть воспринято перформативно в обоих вариантах.

Выделенные ограничения не всегда оказываются чисто синтаксическими. Некоторые из них связаны с информационной структурой предложения, другие — с его семантикой, в том числе с семантикой отдельных его компонентов. Так, заслуживает специального анализа вопрос о влиянии некоторых вводных слов на перформативность композитов. В частности, в статье [Баранов и др., 1984] предлагалось выделять два класса вводных слов в русском языке в зависимости от их влияния на перформативность высказывания: (а) трансформирующие эксплицитно перформативные высказывания в констативные и (б) не влияющие на перформативность. Вводные слова, не влияющие на перформативность высказывания, семантически объединяются с модальной рамкой, распространяя ее, тогда как вводные слова второго типа «вносят в высказывание свою собственную модальную рамку, подавляющую исходную, превращая ее в часть пропозиции» [Там же, с. 82]. Ясно, что учет семантики вводных слов важен и для

анализа перформативности английских композитов (о сочетаниях композитных перформативов с вводным словом *finally* см.: [Спиридонов и др., 2014, с. 221]). Еще одним важным аспектом реализации перформативности является мультимодальность: помимо чисто формальных синтаксических свойств высказывания, необходимо учитывать паралингвистические (просодические) параметры с точки зрения их прагматической «нагруженности». Принимая во внимание значимость названных факторов, можно заключить, что очевидна необходимость комплексного анализа условий реализации перформативности (в том числе высказываниями, содержащими композиты).

Литература

1. Баранов А. Н. Вводные слова в семантической структуре предложения / А. Н. Баранов, И. М. Кобозева // Синтаксические структуры. Системный анализ единиц русского языка : межвузовский сборник / под ред. Т. В. Шмелевой. — Красноярск : КГУ, 1984. — С. 83—93.
2. Романова Л. А. Композитные перформативы в функциональной парадигме языка : семантический и прагматический аспекты : автореферат диссертации ... доктора филологических наук / Л. А. Романова ; Новгородский гос. ун-т. — Великий Новгород, 2010. — 48 с.
3. Спиридонов Д. В. Функционально-семантические особенности английского наречия *finally* / Д. В. Спиридонов, П. Ю. Фофанова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2014. — № 4 (133). — С. 215—224.
4. Austin J. How to do things with words / J. Austin. — Oxford : Clarendon Press, 1962. — 167 p.
5. Fraser B. Pragmatic competence: the case of hedging / B. Fraser // New Approaches to Hedging / G. Kaltenböck [et al.] (eds.). — Bingley : Emerald, 2010. — P. 15—34.
6. Green G. M. Main clause phenomena in subordinate clauses / G. M. Green // Language. — 1976. — Vol. 52. — P. 382—397.
7. Klecha P. Optional and Obligatory Modal Subordination / P. Klecha // Sinn & Bedeutung 15. Proceedings of the 2010 Annual Conference of the Gesellschaft für Semantik / I. Reich [et al.] (eds.). — Saarbrücken : Universaar, 2011. — Pp. 365—379.
8. Lakoff G. Performative Subordinate Clause / G. Lakoff // Proceedings of the Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. — 1984. — Vol. 10. — P. 472—480.

9. *Lee Ch.* Embedded Performatives / Ch. Lee // *Language*. — 1975. — № 1. — P. 105—108.
10. *Renkema J.* Introduction to Discourse Studies / J. Renkema. — Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins, 2004. — 367 p.
11. *Ross J.* Guess who? / J. Ross // *Papers from the 5th regional meeting of the Chicago Linguistic Society* / R. I. Binnick [et al.] (eds.). — Chicago : University of Chicago, 1969. — P. 252—286.
12. *Sadock J. M.* Toward a Linguistic Theory of Speech Acts / J. M. Sadock. — New York ; San-Francisco ; London : Academic Press, 1974. — 168 p.
13. *Searle J. R.* Foundations of Illocutionary Logic. / J. R. Searle, D. Vanderveken. — Cambridge : Cambridge University Press, 1985. — 227 p.
14. *Searle J. R.* Speech Acts : An Essay in the Philosophy of Language / J. R. Searle. — Cambridge : Cambridge University Press, 1969. — 203 p.
15. *Taboada M.* Implicit and explicit coherence relations / M. Taboada // *Discourse, of course* / J. Renkema (ed.). — Amsterdam; Philadelphia : John Benjamins, 2009. — Pp. 125—138.
16. *Vanderveken D.* Meaning and Speech Acts / D. Vanderveken. — Cambridge : Cambridge University Press, 1990. — Vol. 1. — 244 p.

Syntactic Constraints on Performativity (with Reference to English Hedged Performatives with an Assertive Verb)

© **Spiridonov Dmitriy Vladimirovich (2015)**, PhD in Philology, associate professor, Department of Foreign Literature, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), dspiridonov@mail.ru.

© **Fofanova Polina Yuryevna (2015)**, Master's degree student, Department of the Modern Russian Language and Applied Linguistics, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Yekaterinburg, Russia), p-na13@mail.ru.

The article focuses on the syntactic features of English hedged (embedded) performatives based on the following template: "I + modal verb + assertive verb". The authors show that the performativity of such phrases depends on: the presence of a sentential complement depending on the assertive verb (this

condition is imposed both by the lexical meaning of the assertive element and the fundamental features of the informational structure of any performative); the presence of some types of subordinate clauses depending on the performative clause; the place of the performative clause in the sentence; the place of that sentence in the discourse, etc. The syntactic constraints on performativity discussed in this paper can be divided into three groups: (1) constraints relevant for all performatives; (2) constraints relevant for assertive performatives, and (3) constraints relevant for English embedded performatives with a modal component. The syntactic conditions of performativity give evidence for the importance of the place of the performative clause within the informational and syntactic structure of a sentence making it clear that the performatives should be considered as one of the so called "main clause phenomena". However, the suggested explanations of those constraints reveal the necessity of a complex, multidimensional approach to the analysis of performative speech acts.

Key words: speech act theory; performativity; embedded performatives; hedged performatives; assertive verbs; syntax.

References

- Austin, J. 1962. *How to do things with words*. Oxford: Clarendon Press. 167.
- Baranov, A. N., Kobozeva, I. M. 1984. Vvodnye slova v semanticheskoy strukture predlozheniya. In: Shmeleva, T. V. (ed.). *Sintaksicheskiye struktury. Sistemnyy analiz edinit russkogo yazyka*. Krasnoyarsk: KGU. 83—93. (In Russ.).
- Fraser, B. 2010. Pragmatic competence: the case of hedging. In: Kaltenböck, G. [et al.] (eds.). *New Approaches to Hedging*. Bingley: Emerald. 15—34.
- Green, G. M. 1976. Main clause phenomena in subordinate clauses. *Language*, 52: 382—397.
- Klecha, P. 2011. Optional and Obligatory Modal Subordination. In: Reich, I. [et al.] (eds.). *Sinn & Bedeutung 15. Proceedings of the 2010 Annual Conference of the Gesellschaft für Semantik*. Saarbrücken: Universaar. 365—379.
- Lakoff, G. 1984. Performative Subordinate Clause. *Proceedings of the Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*, 10: 472—480.
- Lee, Ch. 1975. Embedded Performatives. *Language*, 1: 105—108.
- Renkema, J. 2004. *Introduction to Discourse Studies*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins. 367.

- Romanova, L. A. 2010. *Kompozitnyye performativy v funktsionalnoy paradigme yazyka: se-manticheskiy i pragmaticheskiy aspekty: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk*. Velikiy Novgorod. 48. (In Russ.).
- Ross, J. 1969. Guess who? In: Binnick, R. I. [et al.] (eds.). *Papers from the 5th regional meeting of the Chicago Linguistic Society*. Chicago: University of Chicago. 252—286.
- Sadock, J. M. 1974. *Toward a Linguistic Theory of Speech Acts*. New York; San-Francisco; London: Academic Press. 168.
- Searle, J. R. 1969. *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language*. Cambridge: Cambridge University Press. 203.
- Searle, J. R., Vanderveken, D. 1985. *Foundations of Illocutionary Logic*. Cambridge: Cambridge University Press. 227.
- Spiridonov, D. V., Fofanova, P. Yu. 2014. Funktsionalno-semanticheskiye osobennosti angliyskogo narechiya finally. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*, 4 (133): 215—224. (In Russ.).
- Taboada, M. 2009. Implicit and explicit coherence relations. In: Renkema, J. (ed.). *Discourse, of course*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins. 125—138.
- Vanderveken, D. 1990. *Meaning and Speech Acts*. Cambridge: Cambridge University Press. Vol. 1. 244.